

Ана
Барох

Выбор Бременской Принцессы

Лара Барох

Выбор Бременской Принцессы

«Автор»

2026

Барох Л.

Выбор Бременской Принцессы / Л. Барох — «Автор», 2026

Она ушла за любовью, а вернулась к себе настоящей. Гитара — в прошлом,
корона — в будущем, а горячий ужин — вот прямо сейчас.

© Барох Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Лара Барох

Выбор Бременской Принцессы

Глава 1

Ничего на свете лучше нету,

*Чем бродить друзьям по белу свету.
«Песенка друзей», слова Юрия Энтина*

Ветер свободы ошеломил Принцессу, и она в первый же час прониклась всем этим оглушающим счастьем. Вот как надо жить! Именно об этом она мечтала, к этому рвалась ее молодая душа, а все вокруг ее не понимали.

«Ваше Высочество, не бегайте по коридорам дворца, вы должны иметь степенный вид.»
Средневековье! Да кому это нужно?

Другое дело с Трубадуром. Стоит ему провести ладонью по струнам, и ее крошечное сердечко наполняется новыми, доселе не виданными эмоциями. Он поет так честно, подбирает слова, которые не могут оставить ее равнодушной. Какое счастье, что ей удалось оказаться рядом с этим божественным человеком.

А какой он смелый? Не боится на городских площадях бросать слова правды в лицо бургомистрам! Определенно, Трубадур — лучшее что случилось в ее жизни и ради него она готова..., да она пойдет за ним хоть на край света! Она докажет, что не кисейная барышня, а под стать ему, такая же крутая. Смогла же она сбежать из дворца?

В силу причин, связанных с осуществлением плана по дерзкому похищению Принцессы, выступить в первый день побега не получилось.

Равно как и не случилось горячего обеда и ужина. Но стоило Трубадуру тронуть струны, и Принцесса позабыла о голоде. Как можно думать о пустом животе, когда для не одной поет Он!

Наш ковер — цветочная поляна,

Наши стены — сосны-великаны,

Наша крыша — небо голубое,

*Наше счастье — жить такой судьбою!
«Песенка друзей», слова Юрия Энтина*

Принцесса не усидела на месте, и кинулась танцевать вокруг костра и подпевать величайшему человеку всех времен и народов. Какие пронзительные слова! Как он открыт и совершенно прав: именно такая жизнь есть верх блаженства, судьба, посланная ей одной. Отныне это и ее счастье — жить такой судьбою!

Пес и осел подпевали и давали такт, притопывая лапами и копытами. А когда Трубадур затянул лирическое:

Куда ты, тропинка, меня завела?

Без милой принцессы мне жизнь не мила.

Ах если б, ах если бы славный король

Открыл бы мне к сердцу принцессы пароль!

Ведь я не боюсь никого, ничего.

Уж я бы тогда совершил для него!

Ведь я не боюсь никого, ничего.

Я подвиг готов совершить для него

Для него-о-о!

«Песня Трубадура», слова Юрия Энтина

Принцесса расплакалась и без оглядки кинулась в объятия любимого.

Утро встретило Бременских музыкантов потухшим костром, накрапывающим дождем и серыми тучами, зацепившимися за макушки сосен-великанов.

— Любимая! Я дарю тебе весь этот мир! — обнял Трубадур сонную Принцессу, и волна обожания и взаимной любви захлестнула их с головой.

К моменту пробуждения друзья развели огонь и тихонько обсуждали, где они сегодня будут давать представление.

Покинув объятия любимого, Принцесса смущенно убежала в лес, подальше от повозки, чтобы привести себя в порядок.

В английских кружевах запутался мелкий мусор, шелковое платье безнадежно испачкалось, и надо бы его затянуть на спине потуже, вот только незадача: служанку она не догадалась с собой прихватить, а просить о таком Трубадура, означало показать свою принадлежность к королевскому двору, а она не такая.

Отныне она полностью свободна от предрассудков и догм!

Кое-как справившись с туалетом, жаль, что с волосами ничего не удалось сделать, Принцесса просто не умела их укладывать в замысловатую прическу — она вернулась к повозке. На костре шипел котелок, друзья насобирали ароматных трав, набрали воды из ручья и, вскипятив таким образом взвар, протянули щербатый ни разу не мытый глиняный бокал Принцессе:

— Любимая! Я не могу предложить тебе королевский завтрак, но для тебя я наполнил своей любовью этот бокал. — встав на одно колено, Трубадур протянул Принцессе вместе с бокалом свое пламенное сердце.

И она млела от его слов и горящих глаз. Вот, казалось бы, за что ей такое счастье? Она простая Принцесса Бремена, ничего особенного, а он... Лучший из живущих на ее землях, такой умный, взрослый, красивый, про смелость и речи быть не может. Так вот это живое воплощение бога стоит перед ней, среднестатистической Принцессой на одном колене и дарит ей все ее королевство.

Правда есть хотелось безбожно, о чем свидетельствовало урчание не видевшего второй день диетического яичка живота. Но разве можно придавать таким мелочам значение, когда она настолько счастлива?

— Сегодня я буду петь только для тебя, моя Принцесса! — пообещал Трубадур, прижимая ладонь правой руки к горячей груди и склонив голову перед ней.

Так оно и оказалось.

Бродячие музыканты заехали в небольшой городок, расположившийся в десяти минутах от места ночлега, и откинув полог повозки, соорудили нечто, похожее на помост.

А потом Он пел. Об истинном счастье быть свободным от богатства, условностей общества, о красоте лесных цветов и любви к ней, Принцессе.

Но вот что странно, в шляпу, что положил перед помостом Трубадур, никто не кинул и медной монеты. Все же любимый прав! Люди настолько приземлены заботами о повседневном, что не готовы услышать, впитать в себя истину.

— Принцесса! А не хочешь ли ты поучаствовать в нашем выступлении? — шепнул ей на ушко Трубадур между делом?

— Да! Страстно желаю... Только вот я ничего не умею. — стыдливо опустила она глаза.

— Подними шляпу и пройди с ней по рядам зевак. — великодушно подсказал, ах какой умный, Трубадур, сопроводив свой совет страстным поцелуем.

Что бы она делала без него? Ведь он совершенно, безоговорочно прав! Нужно всем своим видом, примером, показать этим темным людям что такое счастье, и как она переменилась, когда прикоснулась, осознала его.

Принцесса, хохоча крутанулась на одной ноге и подхватив предложенную шляпу, пританцовывая, спустилась с помоста к зевакам.

Но вот что странно: люди не разделяли ее воодушевления, качали сокрушенно головами и подавали ей, нет, не монеты, а свежее испеченные калачи, мешочки с непонятным содержанием, два яйца, и только бургомистр, проезжавший мимо и мазнув взглядом по яркому пятну ее платья протянул монету.

— Бедная трубадурочка, — произнес он с тоскою во взгляде.

И этот туда же!

— Я самая счастливая Принцесса на всем белом свете! — Ответила с хохотом Принцесса и изобразив поклон, который подглядела у Трубадура, вприпрыжку рванула на подмостки, где подходил к концу концерт.

— Друзья! Мы невероятно богаты! — Разглядывая после представления приношения Принцессы, ликовал Трубадур.

— У нас есть зерно для Осла и Петуха, есть калачи для нас с Принцессой, и даже два яйца! Поистине, пир будет до неба!

Принцесса не совсем понимала его слова, какой же это пир без запеченной на вертеле дичи и тушеных с томатами овощей в острой приправе? Но она твердо решила разделить его трапезу вместе с образом жизни. А что касается дичи? Это остатки королевских манер в ней откликаются. А она сейчас другая, свободная от всего этого.

Слегка подсохшие калачи не испортили радость друзей, остановившихся на отдых возле ручья.

Пока кипятили чай в котелке, Трубадур сочинял новую балладу:

Принцесса моя, ты мой свет в темноте,

Я пел о свободе, но радость в тебе.

Не нужен мне трон, не нужен король,

Лишь нежность твоя и любовь — моя роль.

Останься со мной — и я буду твоим,

Бродягой, но самым счастливым...

Последняя строчка никак не давалась Трубадуру. В итоге он рассерженно оттолкнул гитару и отправился гулять по лесу. В одиночестве.

«А как же я?» — растерянно оглянулась на друзей Принцесса.

Но те были заняты своими делами. Осел дремал, привалившись сытым брюхом к стволу дерева. Петух лежал кверху лапами на его спине, время от времени подергивая конечностями во сне. И только кот тщательно вылизывал когти, которыми еще недавно разрывал землю, в погоне за полевыми мышами.

Никому не было дела до Принцессы. Поначалу эта мысль больно царапнула, едва поселившись в ее молоденькой головке, но сразу после этого пришла следующая, и оказалась более «мудрой»: так и должно быть. Это во дворце все досаждали Принцессе вниманием, а Трубадур освободил ее от самодурства двора. Просто она еще не привыкла.

И Принцесса улыбнулась своим новым «правильным» мыслям.

А вечером, глядя в потрескивающий искрами костер, Принцесса положила голову на плечо любимого и упивалась своим счастьем. Насколько ей повезло! Путешествовать по своему королевству с любимым и его друзьями. Каждый день песни, веселье, прогулки по лесу и все это без нудной охраны, не дававшей ей в былые времена выйти из кареты на мостовую города, чтобы пройтись по лавочкам. А ей так этого хотелось.

Кстати! Она сейчас свободна, значит, уже завтра может исполнить еще одну свою мечту: пройтись по магазинчикам и сменить наряд на новый. Пора бы уже переодеться. Платье, в котором она сбежала из дворца, потеряло вид уже после первой ночи. Подол чернел от грязи, пятна пота проступали на животе, и еще она привыкла вытирать руки о подол во время еды. Так делали все за столом во дворце. Сейчас с едой не очень, но кто бы мог подумать, что следы от углей впитаются в голубой шелк намертво, окончательно испортив наряд.

Окрыленная предстоящими походами по магазинам и предвосхищая влюбленный взгляд Трубадура, когда он увидит ее в обновках, Принцесса уснула с улыбкой на губах.

А на следующий день ее ожидало страшное потрясение. По своей непреодолимости, сравнить его можно было только с возвращением во дворец.

Никто не желал отдавать ей наряды без денег!

Оказалось, что все имеет свою цену, и чтобы надеть новое платье и ах какие восхитительные туфельки с расшитыми цветами, требуются монеты. Какая наглость! Помнится, во дворце все было иначе.

Гордость не позволяла Принцессе называть титул и требовать отдать платье с сорочкой и туфлями просто так. Но что же ей делать? Как порадовать своего Трубадура, ведь со вчерашнего дня та строчка, будь она не ладна, так и не пришла в его светлую голову.

— Могу предложить обмен, — видя ее растерянный взгляд предложила добрая торговка. Все же остались в ее королевстве порядочные люди.

— Снимай с себя это тряпье, а я так уж и быть отдам тебе свой самый лучший наряд!

Ткнула пальцем добрая женщина в белоснежную простую рубаху до пят, к которой прилагался темный сарафан на бретелях, и поручи для рук на шнуровке.

— Вы так добры! — восхищенно сложила ладони у груди принцесса и тут же приступила к обмену. Но добрая женщина продолжила купать Принцессу в своем великодушии.

— В новом платье, и такая лохматая? Давай-ка я тебе косы переплету.

После чего расчесала крупным гребнем волосы Принцессы, освободив их от жемчужных заколок, что искололи всю голову до крови. Выплела атласные ленты, потерявшие всякий вид, и только портившие настроение Принцессе. После чего добрая женщина сделала прямой пробор на голове и заплела волосы в две косы.

— Ты стала настоящей красавицей. — восхищенно цокала языком добрая женщина, любуясь Принцессой, и поворачивая ее сияющую из стороны в сторону.

— Вы чудесная добрая женщина, спасибо вам! — Пролетела на прощание повеселевшая Принцесса и побежала, перепрыгивая кучки навоза на мостовой, к своему Трубадуру.

Какая она находчивая и сообразительная! Сумела раздобыть себе новый наряд, не потратив на это ни единой монеты! А еще уложила волосы.

Оглядываясь по сторонам, Принцесса ликовала все сильнее. Все встречающиеся ей молодые женщины были одеты в такие же одежды, что и она сейчас. Понимая, что сделала следующий шаг к еще более полной, всеобъемлющей свободе, Принцесса, напевая новую песенку Трубадура, предстала пред его ошеломленными очами.

— Принцесса? — недоверчиво оглядывая ее новый восхитительный наряд, будто с сомнением спросил Трубадур.

— Тебе нравится? Я старалась для тебя! — Покружилась на месте переполненная счастьем Принцесса, не замечая, как вытянулись морды друзей от изумления.

Но Трубадур словно смахнул замешательство, которое Принцесса приняла за восхищение, и принялся осыпать ее комплиментами:

— Моя любовь к тебе не имеет границ, она простирается от этой мостовой и до самого небесного свода, а потом обратно. Нет в мире более счастливого человека, чем я!

— И я! — поддакнула ему Принцесса, блаженно сложив ладони лодочками на груди.

Глава 2

После чего друзья проследовали на главную площадь небольшого городка, чтобы одарить своим творчеством местных жителей.

Трубадур тронул ладонью струны, и его голос разнесся над мостовой, перекрывая гул толпы. «Как все же восхитительно он поет!» Зажмурилась от удовольствия Принцесса, и подхватив шляпу, направилась собирать вполне заслуженные награды от горожан.

Но вот что странно. Сколько бы она ни улыбалась, кланялась и не подпевала величайшему Трубадуру, горожане не торопились расставаться с сущей малостью в виде зерна, хлеба, не говоря уже про яйцо.

В итоге бродячим музыкантам удалось разжиться крохотной горстью зерна и черствой булкой ржаного хлеба. Ни про какие монеты и речи не шло.

«Просто люди такие». Сокрушенно подумала Принцесса.

Но все повторилось и на следующем выступлении и еще...

— Трубадур! — однажды обратилась она к самому умному человеку на всем белом свете. — Почему люди перестали делиться с нами едой и монетами?

Осел понуро вздохнул, услышав ее вопрос, а кот, хмыкнув, отправился на охоту за мышами. В их компании он единственный всегда был сыт.

— Видишь ли, Принцесса. Пока люди смотрели на твое необычное платье, они видели в тебе дочь короля и поддерживали охотнее. А сейчас, в своем новом наряде ты ничем от них не отличаешься. Я тебе больше скажу. Есть люди, которые никогда не поднимают лицо к небу. Им не приходит в голову полюбоваться ярким солнцем и проплывающими мимо облаками. Они не видят красоту цветов, полян и окружающих их лесов. Они не гуляют, как мы с тобой, взявшись за руки вдоль живописных ручьев. И сколь бы я не рассказывал в своих песнях про то, что есть другая жизнь, лучезарная и ликующая, горожане меня не слышат и заботятся лишь о том, как набить брюхо.

«Приземленные люди». Погрустила за них Принцесса и восхитилась тому, что ее возлюбленный так много для них делает, практически всего себя отдает им, а в ответ вот это все.

Но помимо рассуждений о судьбах мира, уже давно перед Принцессой встали неразрешимые житейские проблемы.

Вечный голод отразился не лучшим образом на ее фигуре. Талия стала чересчур тонкой, пышные когда-то бедра схлынули, а колени и вовсе заострились. Ее привлекательность таяла, как снег по весне, и много ее расстраивала.

Все чаще она вспоминала воздушные булочки с глазурью, кои так ненавидела во дворце. Отгоняла видения фаршированных сливами жирных осенних уток, а однажды поймала себя на мысли, что дворцовые собаки живут сытнее ее и Трубадура.

Но! Утешала она себя, я — свободна, а они — нет! Правда чувства сытости эта мудрая мысль не добавляла.

Еще больше мук ей доставляло отсутствие горячей воды и ванны с лепестками роз. Принцесса никак не могла приноровиться мыть голову в ручье. В холодной воде без использования Кастильского мыла волосы совсем скоро потеряли чарующий блеск, которым так восхищался Трубадур. А на ощупь и вовсе, скорее напоминали войлок, которым укрывалась Принцесса ночами.

Целиком тело ей так ни разу и не удалось помыть.

Вскоре видения о наполненной до краев ванне с поднимающимся над водой паром, стали преследовать Принцессу по ночам.

А лето тем временем неумолимо катилось к осени. Прозрачные короткие ночи сменились темными и весьма холодными. Это если не накрапывал затяжной дождь, а с ним и вовсе, покидать тепло кибитки Принцесса не находила в себе сил.

Но все ее страдания представлялись такими мелочными и незначительными по сравнению с обрушившимся на любимого горем: он не мог сочинить ни одной новой баллады.

Все началось с той самой рифмы, что никак не давалась великому поэту. Дальше — больше. Все свободное время он подбирал мотив на гитаре, но слова не ложились на музыку. Трубадур часами бродил один по лесу, чтобы вернуть себе вдохновение, но оно ускользало от него. И с каждым днем лицо любимого мрачнело все сильнее.

— У тебя огромный репертуар! — утешала его Принцесса. — Твои баллады останутся в веках, тебя будут помнить люди повсюду, вот увидишь, они цитировать тебя станут!

Но таких похвал хватало ненадолго. И Принцессе приходилось с каждым днем подыскивать все новые и более витиеватые слова, чтобы хоть немного облегчить горе любимого.

Принцесса с маниакальным упорством твердила, что он гений, как прославленные художники и скульпторы, и что вот-вот на него обрушится всемирная слава. Но время шло, а обожание Трубадур видел только в глазах Принцессы.

— Скажи, Трубадур, а как мы будем жить через год? Через десять лет? — тесно прижимаясь к плечу любимого и повыше натягивая на себя издававшее виды одеяло, однажды спросила Принцесса.

— Я стану прославленным музыкантом, разбогатею, и куплю тебе дом, какой только пожелаешь. Нет! Дворец, в котором ты станешь королевой моего сердца. Я подарю тебе весь этот мир и буду петь для тебя одной!

И вот тут что-то щелкнуло в голове Принцессы. А возможно, это ее розовые очки разбились стеклами вовнутрь.

«Получается, я сбежала из дворца, зря? Если Трубадур мечтает о том, чтобы запереть меня обратно?»

Но воспитанная в атмосфере двусмысленности, недомолвок и неопределенности по ряду, вернее большинству вопросов, вслух она предпочла в очередной раз восхититься его гениальностью в отношении видения их совместного счастья.

Мучительная догадка с тех пор никак не покидала прехорошенькой головы Принцессы. Она все чаще оглядывалась по сторонам и не видела ничего прекрасного в своем положении. Холодная осень вступала в свои права, совсем скоро землю покроет снег и ударят морозы, а обожание ею великого музыканта и поэта словно осталась позади, в том счастливом лете, что они провели вместе.

Мысль, что она будет жить под открытым небом, холодной зимой не укладывалась в ее прекрасной голове. Она еще боялась признаться себе, что немного погорячилась, крутанувшись на каблучке атласной туфельки, сбегая с Трубадуром.

Но вот беда. Прекрасные цветы отцвели, листья наполовину облетели, сырая одежда еле успевала просыхать у костра, и этот тошнотворный запах и повсеместная непролазная грязь повсюду уже порядком надоели Принцессе. И никакой красоты вокруг себя она больше не видела.

Обретенная свобода придавила ее каменной плитой к земле.

Кроме того, Принцесса истосковалась по разговорам с придворным шутком, так ловко загадывающим ей непростые загадки, ответы на которые не всегда находил даже отец-король.

Любимая тетушка Изабелла, правящая королева Шарлоттенбурга, наверняка все глаза выплакала от тоски по ней. Да и она сама неимоверно соскучилась по тому женскому теплу, которым окружала ее обожаемая тетушка, ведь Принцесса выросла без мамы. Та умерла родами.

А дядя Вальдемар? Пфальцграф Рейнский, уж этот наверняка не упустил случая, чтобы как следует отчитать отца за бегство Принцессы. Дядюшка умел правильно выстроить аргументы и переложить вину на плечи того, кого требовали обстоятельства. Недаром он, сколько она себя помнила, входил в состав Великого курфюрста Бранденбургского.

Отец по прошествии времени уже не казался ей тираном, поборником свободы и личных девичьих границ. Обладая всей полнотой власти, он дал ей право выбора и никак не преследовал бродячих музыкантов. А мог бы положить этому конец в один день, устроив показательную казнь у городских ворот. Но нет, мудрый отец в очередной раз позволил Принцессе сделать самостоятельный шаг.

Бедный отец! Он возлагал на нее столько надежд! Она должна была сменить его на троне, ведь других детей Бог ему не послал. И что сейчас будет с их королевством? После кончины законного правителя начнутся междоусобные войны за власть. Возможно, и соседи подключатся к дележке пирога.

Как она могла обречь любящего отца на такую участь? Их род сгинет вместе с ним.

Вот тут Принцесса не на шутку задумалась, и мысль вернуться во дворец уже не пугала, а представлялась единственно правильной не только для нее, но и для целого королевства. И приученная с детства нести ответственность за судьбы людей, Принцесса почувствовала укол совести.

Так больше продолжаться не может.

Она инородный элемент в среде бродячих музыкантов. Трубадур прекрасный поэт, он наделен проникновенным голосом и умением подобрать нужные слова. Только вот с высоты королевского положения, сейчас он выглядел в глазах Принцессы не как герой, а как бунтарь, поборник всех тех устоев, которые она обязана охранять от любого посягательства.

Пылкость чувств, огонь глаз незаметно ушли из их отношений, а на смену им пришли долгие часы молчания, когда каждый думал о своем. А оказываясь лицом к лицу, отводил взгляд.

Тот факт, что Трубадур с завидным упрямством избегал разговоров о своем прошлом, семье, больно царапал острыми коготками ее самолюбие. Принцесса даже не знала, откуда он родом. Но если они любят друг друга и готовы прожить вместе до последнего вздоха, почему он не удосужился познакомить ее с семьей? Не говоря уже про Ратушу, куда он ее так и не пригласил...

Принцесса несколько дней обдумывала и тщательно взвешивала факты и поступки, все, как ее учили с детства. И чаша весов неумолимо перевешивала в пользу долга.

И вот когда ударили первые холода и телега уже не застревала в непролазной грязи, Принцесса попросила, вернее, потребовала:

— Трубадур! Верни меня отцу!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.